

ковых записей, служебных записок, идеологических лозунгов и призывов, выписок из постановлений, газетных публикаций, отрывка докторской диссертации. Желание автора самоустраниться реализуется, однако, не полной мере из-за присутствия в тексте иронии, «зашифрованной» в дневниках сумасшедшего «летописца» – пациента психиатрической больницы. В тексте нет главных героев. Персонажи повести являются лишь носителями определенных идей, суммарно представляющих «массовое сознание» общества потребителей.

Заключение. Типологическое сопоставление повестей М.Булгакова и В.Гигевича позволяет обнаружить как общие структурно-семантические черты, так и различия. Характерными признаками всех исследуемых текстов являются сходная социальная проблематика, интеграция сатирического и фантастического типов условности, наличие общих смысловых и образных аллюзий, ассоциативных пересечений, стилистическая гетерогенность, реминисцентная насыщенность. Отличия касаются жанровой специфики повестей. Фантастическое в произведениях белорусского автора подчинено общим установкам, задаваемым жанром антиутопии. Анализ же булгаковских текстов говорит о наличии лишь отдельных элементов антиутопии, встроенных в структуру сатирических повестей.

Список литературы

1. Булгаков, М. А. Собрание сочинений. В 5 т. / М.А. Булгаков; Редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин и др.; Подгот. текста и коммент. В. Гудковой и Л. Фиалковой. – М.: Худож. лит., 1992. – Т. 2: Дьяволиада; Роковые яйца; Собачье сердце; Рассказы; Фельетоны. – 751 с.
2. Галинская, И.Л. Наследие Михаила Булгакова в современных толкованиях / И.Л. Галинская. – М., ИНИОН РАН, 2003. – 132 с.
3. Гігевіч, В. Карабель: Аповесці, раман / В. Гігевіч. – Мн.: Маст. лит., 1989. – 462 с.
4. Гігевіч, В. Марсіянскае падарожжа / В. Гігевіч. – Мн.: Маст. лит., 1997. – 375 с.
5. Николенко, О.Н. От утопии к антиутопии: О творчестве А. Платонова и М. Булгакова / О.Н. Николенко. – Полтава, 1994. – 210 с.
6. Свечнікава, А. Вяртанне да чалавека: Антыутопія “Карабель” Васіля Гігевіча // Роднае слова. – №3. – 2005. – С. 22-24.;
7. Тамарченко, Е.Д. Мир без дистанций: (О художественном своеобразии современной фантастики) // Вопросы литературы. – 1968. – № 11. – с. 96–115.
8. Тычко, Г. Ліха павінна быць пераможна ў нас саміх: Аповесць “Пабакі” Васіля Гігевіча // Роднае слова. – №1 – 2007. – С. 12-13.
9. Шнеерсон, М. «Лучший слой в нашей стране». Заметки о Булгакове // Новый журн. – New rev. – Нью-Йорк, 1993. – Кн. 192–193. – С. 274–298.

«БАНАЛЬНАЯ ЦИТАЦИЯ» В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ БЕЛАРУСИ

*Е.Н. Горегляд
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В речевой практике мы постоянно сталкиваемся с ситуациями, предполагающими банальные, стереотипные формы речевого поведения. Речевые стереотипы в разном количестве представлены в любом коммуникативном акте.

Цитаты играют важную роль в языке современной публицистики. В зависимости от вида цитаты, места, которое она занимает в тексте, ее типа и способа

введения в текст меняется и ее функция; фрагмент чужой речи приобретает новое значение. Компактная и образная, цитата помогает на сжатой площади газетной полосы создать целое семантическое пространство, вызвав у читателя цепочку ассоциаций.

Материал и методы. Источником фактического материала для данного исследования послужили издания «Витьбичи» (далее – В), «Витебский проспект» (далее – ВП), «Комсомольская правда в Беларуси» (далее – КП), «Аргументы и факты в Беларуси» (далее – АиФ), «Беларускі час» (далее – БЧ). Методологической основой изучения стандартных формул в публицистическом тексте являются разработки ряда ученых-лингвистов – Г.О.Винокура, В.Г.Костомарова, Е.А.Земской, Д.Э.Розенталя, Е.В.Клюева, Н.И.Клушиной и др.

Результаты и их обсуждение. Е.В.Клюев выделяет несколько «разрядов» («классов») речевых стереотипов: штампы, клише, общие места, формулы вежливости, банальную цитацию, некритически используемые «модные слова», стереотипные заимствования [4].

Банальная цитация выполняет интертекстовую функцию и представляет собой обращение к общеизвестным фрагментам классических и современных текстов [4; 193].

Анализ собранного фактического материала выявил следующие приоритетные источники цитирования:

1) широко известные высказывания ученых, политиков, деятелей культуры; такие цитаты могут сопровождаться указаниями на их источник или автора, а могут употребляться и самостоятельно:

Есть у писателя Николая Островского такие слова: «Жизнь человеку дается один раз. И прожить ее нужно так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы» (В);

2) образцы классической литературы:

И как в том стихотворении: смешались в кучу кони, люди... (АиФ); Его пример другим наука (БЧ); Что год грядущий нам готовит? (БЧ) – ср.: Что день грядущий мне готовит? (Пушк.);

3) пословицы и поговорки, народные приметы:

Что посеешь, то и пожнешь – эта простая истина взята на вооружение областной ассоциацией «Семена» (В); Есть такая народная примета: когда вселяетесь в новый дом, пропустите впереди себя кошку (АиФ); За малым погонишься – большое потеряешь (БЧ); Берегите зубы смолodu (БЧ) – ср.: Береги честь смолodu (посл.);

4) тексты популярных песен (советского периода, русских, белорусских):

Вставай, страна огромная! (КП); Панаехала гасцей з ініаземных абласцей (БЧ); Где мой черный пистолет? (БЧ) – ср.: А где твой черный пистолет? (Высоцк.); Ох, и веяла Ульяница ленок... (БЧ) – ср.: Ох, і сеяла Ульяница лянок (белорусская народная песня);

5) рекламные тексты:

Папа спит, просил не беспокоить (КП).

Как показывает анализ (см. и некоторые из приведенных выше примеров), в ряде случаев исходный текст подвергается трансформации: *Ежегодное послание Путина: Не ходи, чиновник, за рубеж гулять (БЧ) – ср.: Не ходите, дети, в Африку гулять... (Чук.)* Такая модификация производится для придания тексту оригинала большей выразительности, экспрессивности, действенности в рамках конкретного газетного материала.

Многообразие и неоднородность источников цитирования является отражением менталитета народа. Цитата направлена на взаимодействие с читателем, что обуславливает ее доступность аудитории, легкость ее «расшифровки», идентификации. Это, в свою очередь, и определяет выбор в качестве заглавия статей оригинальных или (чаще) трансформированных прецедентных текстов.

Цитата, являясь чужеродным для авторского текста объектом, требует специального оформления и четкого разделения с авторскими словами. Как правило, цитируемый текст оформляется тремя способами:

1) как прямая речь:

Об этом можно сказать снисходительными словами Байрона: «Дайте женщине зеркало и несколько конфет, и она будет довольна» (КП);

2) как косвенная речь:

Разинув рты, местные безработные слушали, «как за морями здорово живут» (ВП);

3) при помощи вводных конструкций:

Мою попытку похвалить увиденное – пресекла. Хвалу, как говорится, приемлет равнодушно (В); *Как говорят в народе, в семье не без урода* (КП).

На страницах белорусских газет используются цитаты, структурно равные словосочетанию и предложению (предикативной части сложного предложения). Перенос текста-источника в новый текст предполагает заимствование как формы, так и содержания цитаты. При этом в большинстве случаев наблюдается частичный приоритет содержательного аспекта над аспектом структурным в силу большей значимости первого.

Нами отмечен случай использования в качестве заглавия цитаты с допущенной орфографической ошибкой: *Сколько веревочке НЕ виться...* (В) – ср.: *Сколько веревочке ни виться, а конец будет* (посл.). Появление такого варианта написания обусловлено, на наш взгляд, либо влиянием Интернета (поисковый запрос выдал значительное количество ссылок с ошибочным написанием), либо недостаточным владением самим автором правилами русской орфографии. Однако в любом случае наличие ошибок в периодической печати недопустимо.

Заключение. Возросшая частотность использования цитат на страницах газет напрямую связана с такими особенностями ментальности современного человека, как тяготение к стандартам, стремление к ироническому и недоверчивому восприятию действительности. Кроме того, цитата выступает одним из средств создания языковой игры – явления, которое становится приоритетным в процессе создания аттрактивной стратегии в современной прессе: *Кумир в России больше чем кумир* (КП), ср.: *Поэт в России – больше, чем поэт* (Евт.).

Журналист максимально стремится «вживить» цитату в свой текст, чтобы сделать ее полноправным элементом своей публикации, что способствует выражению авторской оценки.

Список литературы

1. Винокур, Г.О. Культура языка / Г.О.Винокур. – М.: Комкнига, 2010. – 352 с.
2. Земская, Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет / Е.А.Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – Москва, 1996. – С. 157–168.
3. Клушина, Н.И. Язык публицистики: константы и переменные / Н.И.Клушина // Русская речь. – 2004. – №3. – С.51–54.
4. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация / Е.В.Клюев. – М.: Приор, 1998. – 224 с.

5. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе / В.Г.Костомаров. – М.: Издательство Московского университета, 1971. – 276 с.
6. Крысин, Л.П. Русская литературная норма и речевая практика средств массовой информации / Л.П. Крысин // Журналистика и культура русской речи. – 2007. – № 1. – С.5-6.
7. Лазуткина, Е.М. Публицистический стиль: новые черты / Е.М.Лазуткина. – М., 2008. – 79 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н.Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

ДЫЯЛЕКТНЫЯ ФАНЕТЫЧНЫЯ І ГРАМАТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ НЕКАТОРЫХ ГАВОРАК БЕШАНКОВІЦКАГА РАЁНА

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Вызначэнне асаблівасцей народных гаворак – актуальная праблема беларускай дыялекталогіі. Вывучэнне гаворак Віцебшчыны неабходна для стварэння дыялектнага слоўніка рэгіёна. Мэта нашага даследавання – прааналізаваць гаворку населеных пунктаў Ула, Ульянаўка, Паўазер’е Бешанковіцкага раёна. Яны знаходзіцца на паўночным захадзе раёна на мяжы з Ушацкім і Шумілінскім раёнамі. Дадзеныя гаворкі адносяцца да віцебска-магілёўскай групы паўночна-ўсходняга дыялекту.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання моўных асаблівасцей населеных пунктаў паслужыў фактычны дыялектны матэрыял, сабраны летам 2012 года ў палявых умовах пры праходжанні выязной студэнцкай дыялекталагічнай практыкі. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Паводле фанетычных асаблівасцей мясцовыя гаворкі выяўляюць рысы, уласцівыя літаратурнай мове. Аднак на дыялектным узроўні ў сістэме вакалізму выразна прасочваецца дысімілятыўнае яканне пасля мяккіх зычных, пашыранае ў паўночна-ўсходнім дыялекце. Распадабняюцца галосныя аднолькавага пад’ёму не толькі пад націскам і ў першым складзе перад націскам, але і ў іншых ненаціскных складах: *сістра, сім’я, зімлянка, маліц, німа, іна, пітнаццаць, дзьвінаццаць, спаліна, пікла, піялі, дзіржалі, цігалі, пірывязвалі* і інш. (*У мяні сістра сторажам была. Ула. У нас стаяла парцізанская сім’я. Паўазер’е*). Зрэдку адзначаецца віцебскі падтып дысімілятыўнага якання, пры якім галосны гук [і] вымаўляецца таксама і перад націскным [э] і нават [о]: *ціпер, цібе, міне, восім, вісной* і інш. (*І вот ціпер пажыць бы для сябе, ды здароўе ніякае. Ула. Ішчуць міне бульбу есці, а ні знаюць, дзе я ёсь.* Ульянаўка). Аднак гэты падтып якання ў гаворках прасочваецца непаслядоўна: *ня ўмеець, ня п’ець, ня дзелаў* (*Маліц харошы: ня курыць, ня п’ець, але ня ўмеець танцуваць*). Часціца ні ўжываецца, калі знаходзіцца не ў 1-м складзе перад націскам: *ні пусьцілі, ні казалі, ні ўсёгда*. Дысімілятыўнае аканне ў дадзеных гаворках не такое выразнае, як у віцебска-магілёўскіх гаворках. Пад уплывам рэдукцыі назіраецца пераход ненацісканога галоснага [а] пасля цвёрдых зычных у лабіяльны [у]: *танцуваць, нагаруваліся, буваюць, було, перазімувала, пупалі, пудпільнувалі, сураежка, сурок ‘сыр’* і інш. (*За ўсё жыццё нагаруваліся. Ула. У нашым лясу многа сураежак. Паўазер’е. Нашы парцізаны пудпільнувалі і пад Варатынскай гарой застрэлілі паліцая Яшку. Ула*). У сістэме кансанантызму дадзеных гаворак значных